

© Тирон, Е.Л., 2025

УДК 781.7

DOI: 10.63219/2308-1031-2025-4-115-124

ПЕСЕННЫЕ ВСТАВКИ В КОРЯКСКО-НЫМЫЛАНСКИХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ СКАЗКАХ В ИСПОЛНЕНИИ Л.И. ЧЕЧУЛИНОЙ

Е.Л. Тирон¹¹ Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, 630090, Российская Федерация

Аннотация. В статье впервые характеризуются песенные вставки в сказках коряков-нымыланов. Материалом для исследования служат образцы песен 14 сказочных персонажей, записанные от Лидии Иннокентьевны Чечулиной в 2021 г. сотрудниками Института филологии СО РАН Т.А. Голованевой и Е.Л. Тирон в г. Петропавловск-Камчатский. Л.И. Чечулина – одна из выдающихся носительниц фольклорной традиции коряков-нымыланов. Выделены три группы персонажей, обладающих песнями: персонажи семейства Куткынныку, сверхъестественные существа и антропоморфные персонажи животного мира. Песни сказочных персонажей исполняются вокальным интонированием или в ритмизованной речевой манере, ярко выступая на фоне речевого рассказывания сказки и сигнальных выкриков-звукоподражаний. Особенностью большинства песенных вставок является использование формы 3-го лица в песнях о себе. Кроме того, оно присутствует и в песнях о других, в диалогах персонажей. В употреблении данной формы проявляется фигура рассказчика сказки, для которого все персонажи – обитатели иного, сказочно-мифологического мира. Обнаружены общие черты песенных вставок в сказках и личных песен нимыланов (использование прямой речи в тексте песни, начинающейся словами *йэйун иви* ‘вот так пел’; ситуация исполнения песни с бубном на празднике и др.). В текстах песен сказочных персонажей появляются специфические слова-междометия, нехарактерные для бытовой речи нимыланов и связанные с конкретными героями, используются архаические слова, звукоподражания, сигналы управления животными. Приводятся тексты и переводы девяти песенных вставок, выполненные Т.А. Голованевой. К каждому образцу прилагается кьюар-код, позволяющий познакомиться с видеозаписью представленных песен.

Ключевые слова: палеоазиаты, коряки-нымыланы, мифологические сказки, песенные вставки в сказках, песни сказочных персонажей, личные песни, типы интонирования, рассказчик

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Тирон Е.Л. Песенные вставки в корякско-нымыланских мифологических сказках в исполнении Л.И. Чечулиной // *Вестник музыкальной науки*. 2025. Т. 13, № 4. С. 115–124. DOI: 10.63219/2308-1031-2025-4-115-124.

SONG INCLUSIONS IN KORYAK-NYMYLAN MYTHOLOGICAL TALES PERFORMED BY L.I. CHECHULINA

E.L. Tiron¹¹ Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, 630090, Russian Federation

Abstract. The article describes for the first time the song inclusions in Koryak-Nymylan tales. The material for the study is samples of songs by 14 tale personages recorded by Lidia Innokentievna Chechulina in 2021 by the staff of the Institute of Philology SB RAS T.A. Golovaneva and E.L. Tiron in Petropavlovsk-Kamchatsky. L.I. Chechulina is one of the excellent native speakers of the folklore tradition of the Koryaks-Nymylans of modern times. The author identifies three groups of personages with songs: personages of the Kutkynnyaku family, supernatural creatures

and anthropomorphic personages of the animal world. The songs of tale personages are performed in vocal intonation or in a rhythmic speech manner, standing out vividly against the background of verbal storytelling and onomatopoeia signal shouts. A feature of most song inserts is the use of the 3rd person form in songs about oneself. In addition, it is also used in songs about others, in personage dialogues. The use of this form shows the figure of the narrator of a tales, for whom all the personages are inhabitants of another, fabulous, mythological world. The author discovers common features of song inserts in tales and personal songs of the nymylans (the use of direct speech in the lyrics of the song beginning with the words *кјејџун иви* 'so he sang'; the situation of performing a song with a tambourine on a holiday, etc.). In the lyrics of tale personages, specific words appear-interjections that are not typical of the everyday speech of the Nymylans and are associated with specific personages, archaic words, onomatopoeia, and animal control signals are used. The article contains texts and translations of nine song inclusions made by T.A. Golovaneva. Each sample is accompanied by a qr-code, which allows you to view the video recording of the songs presented.

Keywords: Paleoasiats, Koryaks-Nymylans, mythological tales, song inclusions in tales, songs of tale personages, personal songs, types of intonation, narrator

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Tiron, E.L. (2025), "Song inclusions in Koryak-Nymylan mythological tales performed by L.I. Chechulina", *Journal of Musical Science*, vol. 13, no. 4, pp. 115–124. DOI: 10.63219/2308-1031-2025-4-115-124.

Изучение и публикация сказочного фольклора коряков насчитывают уже более столетия. Наиболее крупными работами в этой области являются ставшие классическими труды В.И. Иохельсона (Jochelson W., 1905), В.Г. Богораза (Bogoras W., 1917), С.Н. Стебницкого¹ (1994), Г.А. Меновщикова², Е.М. Мелетинского (1979), А.Н. Жуковой (1988), А.Е. Кибрика, С.В. Кодзасова, И.А. Муравьевой (2000) и др. Исследования, главным образом, проводились этнографами, лингвистами, фольклористами. Видимо, этим можно объяснить тот факт, что в них отсутствует внимание к звуковой стороне исполнения сказок, их интонированию. Песенные вставки, имеющиеся в публикуемых текстах, отмечены ремарками «поет» или вообще не выделены. Текст песенных вставок нередко упускается, нотные расшифровки отсутствуют.

И.А. Богданов музыку сказок и эпоса относит к одному из основных видов музыкального творчества народов Сибири и Дальнего Востока (1990, с. 372). Среди этномузыкологических исследований северных народов имеются лишь немногочисленные публикации, посвященные песенным вставкам в сказках чукчей (Шейкин Ю., 2018), ненцев (Пушкарева Е., 2001; Скворцова Н., 2005; Добжан-

ская О., 2015), юкагиров (Прокопьева П., 2023), нганасанов (Добжанская О., 2025). О песенных вставках в сказках коряков кратко упоминается в монографии «Музыкальная культура народов Северной Азии» Ю.И. Шейкина: «эпическое речетирование представлено в виде песенных вставок в мифах о вороне и характеризует мифологические персонажи <...> Напевы в мифах являются наиболее архаичной частью мелодического наследия коряков» (1996, с. 72).

Исполнение корякских сказок богато разнообразием типов интонирования. Впервые оно было отмечено в докладе Г.Е. Солдатовой на Всероссийском конгрессе фольклористов в 2014 г. Музыковед выделила такие типы интонирования в сказках оседлых коряков, как тонированную речь; речетирование; ритмизацию; возгласы и вокальное интонирование. В монографии «Голоса корякской культуры» один раздел посвящен особенностям интонирования мифологических сказок корячки-чавчуженки Александры Кергильхот (Мальцева А., 2019). В исполнении сказок используются речевое интонирование, тонированная речь, сигнальные выкрики-звукоподражания и вокальное интонирование. Наличие разнообразных типов интонирования

обогащает звучание повествования, вносит элементы театрализации и делает рассказывание сказки интересным и увлекательным для слушателя.

В настоящей статье на материале творчества Лидии Иннокентьевны Чечулиной, одной из выдающихся носительниц фольклорной традиции коряков-нымыланов, рассмотрим песенки персонажей мифологических сказок, исполняющихся вокальным интонированием и ритмизованной речью. Нужно отметить, что специальную национальную терминологию, касающуюся поющих или омузыкаленных эпизодов в сказках, еще предстоит исследовать. Зафиксировано использование слов *ауауауа* 'песня' и *куликул* 'личная песня'. По словам исполнительницы, в прошлые времена у каждого персонажа была своя песня, характерная для сказок всей обширной территории севера Камчатки. Насколько совпадает мелодический фонд сказочного фольклора арктических народов, еще нужно выяснить.

Лидия Иннокентьевна Чечулина (нымыланское имя *Кывнютанау*) родилась в 1957 г. в с. Анапка (Старая Анапка; алыт. *Купарасив*³) Карагинского района Корякского национального округа. Воспитывалась старенькой бабушкой Матреной Алексеевной Чечулиной (*Нырули*; 1873 г.р.). Позже *Кывнютанау* с семьей оказалась в с. Ильпырский, где пришлое население значительно превышало коренное и остро ощущалась необходимость сохранения родного языка и национальных традиций в условиях иноязычного окружения. В 1978 г. Лидия Иннокентьевна создала фольклорный ансамбль «Лаутэн», в его составе она объединила старейшин с. Анапка. Среди них Мария Иннокентьевна Притчина (*Рыойи*; 1926–2008), Дарья Павловна Уварова (*Амма*; 1930–2024), Савелий Васильевич Голиков (*Санва*; 1932–2019), Мария Никифоровна Чечули-

на (*Каляна*; 1935–2010), Вера Васильевна Волкова (*Васавуав'ыт*; 1936–1998), Татьяна Николаевна Голикова (*Лилкывуав'ыт*; 1937–2009), Наталья Иннокентьевна Воронова (*Амнютанау*; 1948–2021) и Варвара Ивановна Чечулина (*Ив'тыляуав*; 1960–1997). Находясь в этом коллективе, Лидия Иннокентьевна перенимала знания об обрядах и праздниках, танцы, горловое пение, личные и родовые песни, а также народные сказки – аутентичный фольклор, который составлял основу репертуара ансамбля.

Важная сфера фольклорного творчества Лидии Иннокентьевны – это мифологические сказки *лымпыль*. Выявление полного сказочного репертуара исполнительницы и его описание – задача на перспективу. Сейчас можно сказать лишь, что уже зафиксировано. В 2004 г. Т.А. Голованева записала от Лидии Иннокентьевны сказки «Страшилище и девушки» и «Маленькая собачка и старуха-нинвит». Их аудиозаписи, тексты и переводы размещены на сайте Института филологии СО РАН на портале «Тексты в этнической культуре народов Сибирско-Дальневосточного региона»⁴. Сказка «Нвильнаут», записанная Ю. Нагаяма в 2012 г., опубликована в сборнике «Материалы по языку нымыланов-алюторцев»⁵.

Мы с Т.А. Голованевой⁶ в 2021 г. записали от Лидии Иннокентьевны сказки «Куткыннюку и Краб» и «Куткыннюку и мыши», а также фрагменты сказок с песенками персонажей, которые вспоминала наша исполнительница. На этом материале было выявлено четырнадцать персонажей, исполняющих песенки. Сказочных героев, обладающих песенками, можно разделить на три группы: персонажи семейства Куткыннюку (Куткыннюку, Амакут, Сисисын, Рира, Клю и Лилкывыт); сверхъестественные существа (Нинвит-старуха, Иклянаут); животные, зверо-птице- и рыбоподобные существа

(мыши, Человек-Бычок, Горноста́й-же́нщина, Ворон-же́нщина, Куропатка, Ворон, Сорока, Га́гара). Во всех рассмотренных вариантах песен обязательно наличие имени персонажа: имени самого поющего песню, а также или имени того, к кому обращается поющий, или о том, кого вспоминает.

Категория лица в песенных вставках. Проанализировав тексты песенных вставок, мы пришли к выводу о том, что наиболее характерным является употребление 3-го лица. Здесь возможны две ситуации: песни о себе в 3-м лице; песни о другом персонаже. Третья ситуация связана с диалоговыми эпизодами, когда песенная вставка появляется при обращении к другому персонажу. В этом случае используются формы 1-го и 2-го лица.

Песня о себе в 3-м лице. Данная форма – наиболее специфичная особенность песенных вставок корякских сказок. Восхваляющая собственную удаль песня Куткыннюку – центрального персонажа мифологических сказок, Большого Ворона, Создателя, трикстера – по сюжету сказки исполняется им на берегу моря и позже на спине Краба, который по просьбе Куткыннюку уносит его в открытое море (сказка «Куткыннюку и Краб»). Здесь используется вариант, когда Куткуннюку поет о себе в 3-м лице (пример 1).

Г'ав'и, Г'ав'инаң, ҕинимтигэ-һ!
Г'ав'и, Г'ав'инаң, ҕинимти<гэ>!
Кываңқал ҕинимтигэ-һ!

Употребление 1-го лица в песнях-обращениях к другому персонажу. Это очень редкий вариант. Он используется в песне Сисисына, в которой он запугивает злого духа Нинвит-старуху. Ситуация появления песни такова: на празднике в огромной яранге Куткыннюку собралось много гостей. Куткыннюку просит Сисисына

Пример 1. Песня Куткыннюку⁷

Оңа, Куткыннюку-һа! Ох и Куткыннюку!
Тоя, Куткыннюку-һ! Ну-ка, Куткыннюку!

Песня о другом в 3-м лице. Этот вариант песенной вставки используется, когда Куткыннюку испытывает острую жажду, и вспоминает о своей жене Миты, которая пьет родниковую воду (пример 2).

Пример 2. Песня Куткыннюку

Бя ток, аммисыака! Эх, так красиво!
Бя, апһака! Эх, пить охота!
Бя-һа, Митытһала Эх, Митыһка
ҕитһыльмимла ив'һиситһын! Студеную воду пьет!
И-и-и! И-и-и!

Употребление 2-го лица при обращении к другому персонажу. Здесь песня является составным элементом диалоговой речи персонажей. Например, обращение Куткыннюку к Крабу с просьбой увести его в открытое море (пример 3). В этом случае используется мелодия самовосхваляющей песни Куткыннюку.

Пример 3. Песня Куткыннюку

Краб, Краб, унеси меня на спине!
Краб, Краб, унеси меня на спине!
В открытое море унеси меня на спине!

своим зорким глазом осмотреть все пространство внутри и снаружи яранги – нет ли Нинвит-старухи. Тот берет бубен и только лишь начав петь, обнаруживает вредительницу, когда та собиралась зайти внутрь яранги. Сисисын поет свою устрашающую песню от 1-го лица (пример 4).

Нинвитығынпыңов
Мынкаңиктиливона
Гыммок мертананҗок!
Мынкаңик<тиливоң>-а!
Ы-һэ!

Пример 4. Песня Сисисына

Нинвит-старуху
Пропущу через пищевод
В слизистую моего желудка!
Пропущу через пищевод!
Хэ-хэ!

Интересно, что здесь используется обращение к Нинвит-старухе не во 2-м лице «тебя съем», а в форме 3-го лица «ее съем». Сисисын не на прямую обращается к Нинвит-старухе, а так, как будто ее рядом нет, что можно определить как непрямую угрозу.

Таким образом, можно говорить об особой роли 3-го лица в песенных вставках сказок коряков-нымыланов. Оно используется и в песнях о себе, и в песнях о других, даже в диалогах персонажей, когда, по нашим ожиданиям, должны быть формы 1-го или 2-го лица. При употреблении формы 3-го лица ярко проявляется фигура рассказчика сказки, для которого все персонажи – обитатели иного, сказочно-мифологического мира, т.е. «они» (форма 3-го лица).

Черты личных песен жуликул. При ответе на вопрос о национальном термине, который можно использовать по отношению к песням персонажей, Лидия Иннокентьевна называла термин *жуликул*. Это может свидетельствовать о наличии общих черт, характерных для личных песен и песен сказочных персонажей. Проведем сравнение песенных вставок в сказках с личными песнями, опираясь на результаты наших исследований (Тирон Е., 2020; 2021; 2023б; 2024).

Сходство с личными песнями коряков обнаруживается в песне рыбоподобного Человека-Бычка. В ней имеется характерное для родовых песен оформление текста прямой речью, начинающееся словами *кэйун иви* ‘вот так пел’. Эти слова подтверждают точность исполнения чужой личной песни. Они пропеваются, а не предваряют песню в речевой манере. Именно так, по словам Лидии Иннокен-

тьевны, традиционно исполнялись родовые песни.

Соответствует личной песне и сама ситуация, описываемая рассказчиком: «Ик, *ярытҗал гакмиллин нымэуықин, гаңвулин ярыткука*» ‘Человек-Бычок большой бубен взял и начал играть’. В песне персонажа Человека-Бычка внутри прямой речи используются распевные слоги «*Җа-но-һан!*», а также смысловые строки, в которых он дразнит отказавшихся исполнять свои песни Камбалу-молодца за широко поставленные глаза, Навагу-молодца за бестолковость и Гольца-молодца за дырявую кухлянку (пример 5). Таким образом, песня по сюжету исполняется от лица Человека-Бычка, однако пение о себе в 3-м лице может говорить о специфическом способе передачи ситуации, когда рассказчик исполняет чужую личную песню. В родовых песнях в прямой речи обычно используется 3-е лицо, однако такая форма служит маркером песни другого человека, предка.

Отметим, что оформление прямой речью для песенных вставок, схожих с личными песнями, не обязательно. Одна и та же песня может варьироваться в этом отношении. Так, в записанной в 2008 г. П. Сиирала от Л.И. Чечулиной песне Сисисына, пугающего Нинвит-старуху, имеется предваряющая ремарка «*кэйҗон иви*» ‘вот так пел’. В варианте, зафиксированном в 2021 г., песня Сисисына начинается непосредственно со слов персонажа, без вводной конструкции.

Еще одной важной характеристикой песенных вставок является то, что в их текстах встречаются **слова с непроявленной этимологией**, которые

Қэйһун иви: «Ҳа-но-һан!»
 Қэйһун иви: «Ҳа-но-һа-нон!»
 Аһарив 'в'и қэйһун
 Тақрың лыяплаткыт!»
 Қэйһун иви: «Ҳа-но-һа-ноль!»
 Альпиаль-ам-қылаво
 Қорың галылантылин!»
 Қэйһун иви: «Ҳа-но-һа-ноль!»
 В'ақнульын-ам-қылаво
 Гақив 'в'апыкёйгавлин!»
 Қэйһун иви: «Ҳа-но-һа-ноль!»
 В'итив 'ит-ам-қылаво
 Гақив 'в'ақыргопыткул!»
 Қэйһун иви: «Ҳа-но-һа-ноль!»

Пример 5. Песня Человека-Бычка

Вот так пел: «На-но-нан!»
 Вот так пел: «На-но-на-нон!»
 Звёзды, конечно,
 Вниз смотрят!»
 Вот так пел: «На-но-на-ноль!»
 У Камбалы-да-молодца
 Криво глаза поставлены!»
 Вот так пел: «На-но-на-ноль!»
 У Наваги-да-молодца
 Дрянной ум!»
 Вот так пел: «На-но-на-ноль!»
 У Гольца-да-молодца
 Дрянная [кухлянка] в дырках!
 Вот так пел: «На-но-на-ноль!»

можно трактовать как междометия. Однако, по словам Лидии Иннокентьевны, данные междометия в обычной речи не используются и имеют привязку к конкретным сказочным персонажам. Так, в песне Амамкутыкыльһа слова двух первых строк песни не этимологизи-

руются (пример 6). Если текст второй строки, по-видимому, имеет звукоподражательную природу, то слово *соперһа*, возможно, ранее было семантически наполнено, однако в настоящее время его значение установить не удается.

Ик, Амамкутыкыльһын гаңвулин яярыткук:
 – Соперһа-соперһа,
 А-сар-ар-ар-ар-ара!
 Укылинаһа!
 Г'алиминаһа!
 А, куакуйһына!
 А, рынтымикуйһын!
 Сар-ар-ара!

Пример 6. Песня Амамкутыкыльһа

Ик, Амамкутыкыльһын начал играть:
 – Соперһа-соперһа,
 А-сар-ар-ар-ар-ара!
 Дубинка!
 Метёлка!
 А, черпалка!
 А, глиняная кружка!
 Сар-ар-ара!

Песня Амамкутыкыльһа – образец, в котором ярко проявляется второй тип интонирования песен персонажей – **ритмизованная тонированная речь** (примеры 6–9 относятся к данному типу, примеры 1–5 характеризуются **вокальным типом интонирования**).

В песне Риры используется слово *ох-рильһын*, которое играет роль междометия и связано только с этим персонажем (пример 7). Кроме того, в этой песне встречаются и **архаические слова**. Так, слово *пақыльһын* 'сестра' (перевод Л.И. Чечулиной) встречается только в этой песенке и не зафиксировано в словарях. Однако, по-видимому, это слово заимствовано, так как по-алюторски сестра – *сакыгит*, *қэтакыльһын*.

В манере ритмизованной тонированной речи, отличающейся большой вариативностью звуковысотности, звучит и песня проголодавшейся Горностая-женщины, которая мечтает о рыбных брюшках с жирком (пример 8). Здесь хотелось бы отметить использование **звукоподражаний**, которые характерны для звероподобных и птицеподобных сказочных персонажей.

Помимо архаических слов, междометий и звукоподражаний, в песнях из сказок могут использоваться **сигналы управления животными**. Так, песня Ключа построена исключительно на словах-сигналах подзывания собак (пример 9).

После этой песни в ярангу забежали щенки и утащили бубен из шкуры дете-

Ик, Рира гаңвулин яярыткук:
– Ситсинин-а пақылыңын-а
Онигыпасақылыңын-а!
Охрильңын, охрильңын,
Охрильңын, охрильңын!
Ситсинин-а пақылыңы<н>-а!

Пример 7. Песня Риры
Ик, теперь Рира начала бить в бубен:
– Сисисғына сестра
В летних ярко окрашенных красных торбазах!
Охрильңын, охрильңын,
Охрильңын, охрильңын!
Сисисғына сестра!

Гынтаң қынвуги, Имсысуқылғыгыт⁸
яярыткук! Ик, гаңвулин яярыткук:
– Асги анув'асым тығыгуна,
Тығынмытык итавын!
Пи-и-и!
Сыгайымсу ңавигым,
Лёқымытку ңавигым!
Асги анув'асым тығыгуна
Тығынмытык итавын!
Пи-и-и!

Пример 8. Песня Горностая-женщины
Ну что ж, начинай теперь ты, Женщина-Горностай,
на бубне играть! Ик, начала [она] на бубне играть:
– Сейчас весенние брюшки [рыбы] откусила бы,
Помакала бы в жир!
Пи-и-и!
В прибрежной гальке я-женщина,
Делаю норки я-женщина!
Сейчас весенние брюшки [рыбы] откусила бы,
Помакала бы в жир!
Пи-и-и!

– Тсо-тсо, тсо-тсо, тсо-тсом!
Тсо-тсо, тсо-тсо, тсо-тсом!

Пример 9. Песня Клю
– Цо-цо, цо-цо, цо-цот!
Цо-цо, цо-цо, цо-цот!

ныша нерпы с лапами и жиром. Клю оправдывается перед окружающими, что это не она, это песня такая пришла сама. Действительно, у коряков существует представление о том, что личные песни приходят сами, а не человек их сочиняет. Если пришла чужая личная песня, значит, так пожелал предок.

Итак, интонирование сказок нымыланки Лидии Иннокентьевны Чечулиной очень разнообразно. Песни персонажей реализуются главным образом вокальным интонированием или ритмизованной речью. Говорить о вторичности ритмизованной речи по сравнению с вокальным интонированием песен, на наш взгляд, преждевременно. По-видимому, это равноправная поэтическая форма бытования песенных вставок персонажей.

Специфической чертой для песенных вставок является то, что персонажи поют о себе и о других в 3-м лице, т.е. как бы устами рассказчика. Использование 1-го лица встречается довольно редко, хотя

в прозаических фрагментах высказывание от 1-го лица распространено. Форма 2-го лица присутствует нечасто и только в диалогических омузыкаленных репликах персонажей.

Ситуация исполнения большинства песен из сказок – это праздник в яранге Куткыннюку, на котором каждый персонаж по просьбе Куткыннюку или кого-то еще поет свои песни. Данная ситуация находит параллели с корякским обрядом *Мыңзгыйңын*, когда в изолированной от света яранге люди вокруг костра поют личные и родовые песни, сопровождая их игрой на бубне и танцем (Тирон Е., 2023а). Роднит песни сказочных персонажей и личные песни не только ситуация исполнения, но и форма организации поэтического текста, в котором используется прямая речь и утверждение точности воспроизводящейся чужой личной песни. Интересно отметить, что близость песен, поющих от имени животных, птиц и сверхъестественных существ, «к жанру

личных песен по характеру повествования и принципам организации текста» также отмечала на материале ненецкого музыкального фольклора Е.Т. Пушкарева (2001, с. 39), что может свидетельствовать о близости северных традиций.

Таким образом, неисследованные песенные вставки в мифах-сказках коряков-нымыланов являются, несомненно,

уникальным материалом, позволяющим прикоснуться к архаической стадии фольклора и раскрыть его специфические черты. Перспективно выявление по возможности полного фонда песенных вставок корякско-нымыланских сказок, его описание и проведение сравнительных исследований с песенными вставками народов Арктики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Нымыланские (корякские) сказки / сост. С.Н. Стебницкий. Л., 1938. 139 с.

² Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки / сост. Г.А. Меновщиков. М., 1974. 647 с.

³ Язык коряков-нымыланов в официальных документах получил название «алюторский» по названию самого крупного из его диалектов.

⁴ Тексты в этнической культуре народов Сибирско-Дальневосточного региона. URL: <https://text.philology.nsc.ru/txt.php> (дата обращения: 01.05.2025).

⁵ Материалы по языку нымыланов-алюторцев / сост. Ю. Нагаяма. Т. 2. Хоккайдо: Куширо, 2020. 111 с.

⁶ Сотрудники Института филологии СО РАН А.А. Мальцева, Т.А. Голованева, Е.Л. Тирон на

протяжении нескольких лет консультируются с Л.И. Чечулиной по поводу расшифровки и перевода текстов корпуса алыторского фольклора для публикации в томе серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Ценно то, что Лидия Иннокентьевна была лично знакома со многими исполнителями, с записями которых мы работаем, и знает многие из рассказанных сюжетов.

⁷ Здесь и далее расшифровка и перевод текстов выполнены Т.А. Голованевой.

⁸ Произнесено Исымсускыльтыгыт 'Горностай-существо', см. *имсысыҕ* 'горностай' в (Нагаяма Ю., 2017, с. 92).

ЛИТЕРАТУРА

Богданов И.А. Народов Севера, Сибири и Дальнего Востока СССР музыка // Музыкальный энциклопедический словарь / гл. ред. Г.В. Келдыш. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 372–373.

Добжанская О.Э. Песни и песни-сказки животных в музыкальном фольклоре таймырских ненцев // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № S4. С. 359–361.

Добжанская О.Э. Ситабы (сказки с песнями) в фольклоре вадеевских нганасан // III Сибирский форум фольклористов: Тезисы докладов (16–20 июня 2025 г., Новосибирск) / отв. ред. Е.Н. Кузьмина. Новосибирск: СО РАН, 2025. С. 156–158.

Жукова А.Н. Материалы и исследования по корякскому языку. Л., 1988. 196 с.

Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Муравьева И.А. Язык и фольклор алыторцев. М.: ИМЛИ, 2000. 468 с.

Мальцева А.А., Голованева Т.А., Тирон Е.Л. Голоса корякской культуры: Александра Кергильхот / отв. ред. Н.Б. Кошкарёва. Новосибирск: Гео, 2019. 288 с.

Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл Ворона. М., 1979. 233 с.

REFERENCES

Bogdanov, I.A. (1990), "Music of the Peoples of the North, Siberia and Far East of the USSR", *Muzykal'nyi entsiklopedicheskii slovar'* [Musical encyclopedic dictionary], in G.V. Keldysh (ed.), *Sovetskaya entsiklopediya*, Moscow, pp. 372–373. (in Russ.)

Bogoras, W. (1917), *Koryak Texts (Publications of the American Ethnological Society. Vol. V)*, Leiden, New York, 153 p. (in Engl.)

Dobzhanskaya, O.E. (2015), "Songs and song-fairy tales of animals in the musical folklore of the Taimyr Nenets", *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Yuga State University], no. S4, pp. 359–361. (in Russ.)

Dobzhanskaya, O.E. (2025), "Sitaby (fairy tales with songs) in the folklore of the Vadeevsky Nganasans", *III Sibirskii forum fol'kloristov* [III Siberian Forum of folklorists], in E.N. Kuzmina (ed.), *Novosibirsk*, pp. 156–158. (in Russ.)

Jochelson, W. (1905), *The Koryak. Prt. 1: Religion and Myths (Publications of the Jesup North Pacific Expedition, Vol. VI)*, Leiden; N. Y. (in Engl.)

Kibrik, A.E., Kodzasov, S.V., Muravyova, I.A. (2000), *Yazyk i fol'klor alyutortsev* [Language and folklore of the Alyutors], Moscow, 468 p. (in Russ.)

- Нагаяма Ю., Нутаюлгин В.М., Чечулина Л.И. Нымыланско-русский словарь: Алюторский диалект. Ч. 1 (А-К). Саппоро, 2017. 144 с. (Materials of Siberian Languages 3).
- Прокопьева П.Е. Песенные вставки в сказочном фольклоре лесных юкагиров // Сибирский филологический журнал. 2023. № 2. С. 19–34.
- Пушкарева Е.Т. Специфика жанров фольклора ненцев и их исполнительские традиции // Фольклор ненцев / сост. Е.Т. Пушкарева, Л.В. Хомич. Новосибирск: Наука, 2001. С. 23–49. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 23).
- Скворцова Н.М. Ненцы. Музыка // Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты / отв. ред. И.Н. Гемуев, В.И. Молодин, З.П. Соколова. М.: Наука, 2005. С. 480–483.
- Стебницкий С.Н. Очерки по языку и фольклору коряков. СПб., 1994. 294 с.
- Тирон Е.Л. Личные песни коряков: Представления современных носителей традиции // Сибирский филологический журнал. 2020. № 1. С. 36–48.
- Тирон Е.Л. Песни нымыланки В'алат (по материалам Комплексной экспедиции 1991 года) // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 22–37.
- Тирон Е.Л. Мифологические представления и фольклор зимнего оленеводческого праздника Пэгыттын коряков-чавчуменов // Кунсткамера. 2023а. № 1. С. 55–74.
- Тирон Е.Л. Мухоморные песни коряков-нымыланов // Сибирский филологический журнал. 2023б. № 1. С. 26–44.
- Тирон Е.Л. Поэтика личных песен коряков-нымыланов на примере творчества Лидии Иннокентьевны Чечулиной // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4. С. 134–148.
- Шейкин Ю.И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск: РДНТ, 1996. 123 с.
- Шейкин Ю.И. Музыкальная культура чукчей / отв. ред. О.Э. Добжанская, Т.И. Игнатьева. Новосибирск: Наука, 2018. 208 с.
- Bogoras W. Koryak Texts (Publications of the American Ethnological Society. Vol. V). New York, Leiden, 1917. 153 p.
- Jochelson W. The Koryak. Part. 1: Religion and Myths (Publications of the Jesup North Pacific Expedition, Vol. VI). Leiden; N. Y., 1905.
- Maltseva, A.A., Golovanova, T.A., Tiron, E.L. (2019), *Golosa koryakskoi kul'tury: Aleksandra Kergil'khot* [Voices of the Koryak culture: Alexandra Kergil'hot], Geo, Novosibirsk, 288 p. (in Russ.)
- Meletinsky, E.M. (1979), *Paleoaziatskii mifologicheskii epos. Tsikl Vorona* [Paleo-Asian mythological epic. The Raven Cycle], Moscow, 233 p. (in Russ.)
- Nagayama, Yu., Nutayulgin, V.M., Chechulina, L.I. (2017), *Nymylansko-russkii slovar': al'yutorskii dialect. Ch. 1 (A-K)* [Nymylan-Russian dictionary: Alutor dialect. Pt. 1 (A-K)], Sapporo, 144 p. (in Alutor, in Russ.)
- Prokopyeva, P.E. (2023), "Song inserts in the fairy-tale folklore of the forest Yukaghirs", *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Philological Journal], no. 2, pp. 19–34. (in Russ.)
- Pushkareva, E.T. (2001), "Specifics of Nenets folklore genres and their performing traditions", *Fol'klor nentsev* [Folklore of the Nenets], in E.T. Pushkareva, L.V. Khomich (comp.), Nauka, Novosibirsk, pp. 23–49. (in Russ.)
- Sheikin, Yu.I. (1996), *Muzykal'naya kul'tura narodov Severnoi Azii* [Musical culture of the peoples of Northern Asia], Yakutsk, 123 p. (in Russ.)
- Sheikin, Yu.I. (2018), *Muzykal'naya kul'tura chukchei* [Musical culture of the Chukchi], O.E. Dobzhanskaya, T.I. Ignatyeva (eds.), Nauka, Novosibirsk, 208 p. (in Russ.)
- Skvortsova, N.M. (2005), "Nenets. Music", *Narody Zapadnoi Sibiri: Khanty. Mansi. Sel'kupy. Nentsy. Entsy. Nganasany. Kety* [Peoples of Western Siberia: Khanty. Mansi. Selkups. Nenets. Enets. Nganasans. Kets], in I.N. Gemuyev, V.I. Molodin, Z.P. Sokolova (eds.), Nauka, Moscow, pp. 480–483. (in Russ.)
- Stebnitsky, S.N. (1994), *Ocherki po yazyku i fol'kloru koryakov* [Essays on the language and folklore of the Koryaks], Saint Petersburg, 294 p. (in Russ.)
- Tiron, E.L. (2020), "Personal songs of the Koryaks: representations of modern bearers of tradition", *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Philological Journal], no. 1, pp. 36–48. (in Russ.)
- Tiron, E.L. (2021), "Songs of the Nymylan woman V'alat (based on the materials of the 1991 Complex Expedition)", *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Philological Journal], no. 3, pp. 22–37. (in Russ.)
- Tiron, E.L. (2023a), "Mythological representations and folklore of the winter reindeer herding festival Pegytyn of the Koryaks-Chavchuvens", *Kunstkamera* [Kunstkamera], no. 1, pp. 55–74. (in Russ.)
- Tiron, E.L. (2023b), "Fly agaric songs of the Nymylan Koryaks", *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Philological Journal], no. 1, pp. 26–44. (in Russ.)
- Tiron, E.L. (2024), "Poetics of personal songs of the Nymylan Koryaks on the example of the work of Lidiya Innokentyevna Chechulina", *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and folklore of the indigenous peoples of Siberia], no. 4, pp. 134–148. (in Russ.)

Zhukova, A.N. (1988), *Materialy i issledovaniya po koryakskomu yazyku* [Materials and research on the Koryak Language], Leningrad, 196 p. (in Russ.)

Сведения об авторе

Ти́рон Екатерина Леонидовна, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

E-mail: krupich_katja@mail.ru

Author Information

Ekaterina L. Tiron, Cand. Sc. (Art Criticism), Senior Researcher at the Department of the Folklore of the Peoples of Siberia of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk)

E-mail: krupich_katja@mail.ru

Поступила в редакцию 01.07.2025

После доработки 24.10.2025

Принята к публикации 02.11.2025

Received 01.07.2025

Revised 24.10.2025

Accepted for publication 02.11.2025